

на правах рукописи

ИГУМЕНШЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

**ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ
КОЧЕВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ И НИЖНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ VI-I ВВ. ДО Н.Э.**

специальность – 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2011 г.

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Анатолий Робертович Канторович
(Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Леонид Теодорович Яблонский
(Институт археологии РАН)

кандидат исторических наук, научный
сотрудник
Арчил Савелич Балахванцев
(Институт востоковедения РАН)

Ведущая организация: Государственный исторический музей

Защита диссертации состоится 28 марта 2011 г. в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и
антропологии при МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г.Москва,
Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, сектор «А», аудитория 416.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
имени А.М. Горького (1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ).

Автореферат разослан 25 февраля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат исторических наук, доцент

Ю.И.Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Импортные изделия являются одной из наиболее ярких категорий находок в погребениях кочевников. Они свидетельствуют о контактах номадов с их оседлыми соседями, в результате которых они получали те изделия, которые не могли быть произведены в условиях кочевого хозяйства. В некоторых случаях импортные изделия являются единственным свидетельством разнообразных внешних связей номадов, так как отрывочные сведения письменных источников не позволяют восстановить полную картину их контактов. Именно такое состояние источников характерно для культуры кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. Соответственно, анализ импортных изделий дает возможность полно и всесторонне изучить сложные процессы экономической и политической жизни номадов этих регионов в указанный хронологический период.

Определение номенклатуры импортных изделий в различные временные периоды, выявление путей и способов их проникновения в комплексы кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья – все это позволяет по-новому взглянуть на некоторые аспекты торгово-экономической, политической и социальной жизни номадов. Сравнение же импортных изделий, происходящих из комплексов номадов двух регионов, может позволить сделать вывод об интенсивности этих контактов, а также оценить степень значимости того или иного центра в различные периоды.

Цель работы – на основе анализа импортных изделий изучить торгово-экономические и культурные связи кочевого населения Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в VI-I вв. до н.э.

Исходя из поставленной цели, в диссертации решаются следующие **задачи**:

1. обобщение и систематизация данных об импортных изделиях, происходящих из комплексов кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья;

2. выявление основных центров производства и поступления импортных изделий в комплексы номадов;
3. сравнение количества и состава импортных изделий, происходящих из комплексов кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья, для выявления интенсивности контактов кочевников обоих регионов
4. выявление возможных путей проникновения импортных изделий, а также соотнесение отдельных предметов или категорий с различными способами их проникновения.

Очерченные задачи определяют и **методическую базу** исследования. Основой исследования являются статистический и сравнительно-аналитический методы. Также для решения поставленных задач используется комплексный подход – сопоставление полученных результатов с данными археологии соседних регионов и сведениями письменных источников. Картографирование импортных изделий, происходящих с территории Нижнего Поволжья и Южного Приуралья, позволяет определить места их наибольшей концентрации, которые могли быть связаны с племенными центрами номадов.

Территориальные рамки работы охватывают степи Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. При этом под Южным Приуральем понимают степи Восточно-Европейской и Западно-Сибирской равнин, примыкающие к горам Южного Урала. Нижнее Поволжье включает в себя бассейн Нижней и южной части Средней Волги. Необходимо отметить, что западная граница немного меняется со временем. Так, если в VI-IV вв. до н.э. на правом берегу Дона известны только отдельные памятники «савроматов», то во II-I вв. до н.э. комплексы ранних сарматов занимают уже и бассейн Дона в нижнем течении с притоками.

В последнее время исследователи все чаще выделяют Нижнее Подонье в отдельный локальный вариант, считая, что материальная культура данного региона хотя и вписывается в основные характеристики раннесарматской культуры, но все же имеет свои специфические черты¹.

¹ Глебов В.П. Раннесарматская культура Нижнего Подонья II-I вв. до н.э. Диссер. на соис.... к.и.н. М., 2009

Хронологические рамки работы ограничены VI-I вв. до н.э. и охватывают 2 периода в истории ранних кочевников евразийских степей – «савроматский» и раннесарматский. При этом нижней хронологической границей является время появления первых импортных вещей в закрытых комплексах кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. Верхняя хронологическая граница размыта, так как определяется постепенными изменениями в стереотипе раннесарматской культуры под влиянием различных процессов, приведших к формированию среднесарматской культуры. Для Южного Приуралья этот процесс завершается в I в. до н.э., хотя количество погребений ранних сармат в приуральской степи значительно уменьшается уже начиная с конца III в. до н.э. В Нижнем Поволжье в результате последних хронологических разработок финал раннесарматской культуры был отнесен к рубежу эр или к самому началу I в. н.э.².

Источниками для исследования послужили публикации, вышедшие до 2010 г. включительно и материалы архива Института археологии РАН.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые собраны, обобщены и проанализированы практически все импортные изделия из комплексов кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. Для каждого из рассматриваемых регионов определены основные категории импортных изделий, возможные центры и время их производства. Оценено значение различных центров производства для каждого региона. Указаны возможные пути проникновения тех или иных категорий импортных изделий в среду кочевников.

Практическая значимость состоит в том, что собранный материал и выводы исследования могут быть использованы при изучении торгово-экономической и социально-политической истории кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. Также работа может найти

² Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990. С.165-179; Скрипкин А.С. Об уточнении хронологии сарматских культур // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов, 1992. С. 4-9; Сергацков И.В. О конечной дате раннесарматской культуры // НАВ. Вып.3. Волгоград, 2000а. С.165-168.

применение при написании обобщающих работ по археологии и истории ранних кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья.

Ряд положений диссертации были изложены в докладах автора на спецсеминарах «Проблемы раннего железного века» кафедры археологии МГУ, на заседании отдела скифо-сарматской археологии ИА РАН, а также в ряде опубликованных статей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений, содержащих каталоги импортных изделий, табличный и иллюстративный материал.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, очерчиваются географические и хронологические рамки работы, определяется её методологическая основа, источниковая база, практическая значимость и новизна исследования.

Глава 1 – «Историографический очерк» – посвящена истории изучения импортных изделий и способов их проникновения в среду кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья.

1.1. Изучение импортных изделий в «савроматских» памятниках Нижнего Поволжья и Южного Приуралья.

Одним из первых исследований, положивших начало изучению «скифского» торгового пути, описанного Геродотом³, является работа Б.Н. Гракова⁴. Проблеме маршрута этой торговой трассы также уделили внимание К.Ф. Смирнов⁵ и Н.Л. Членова⁶.

³ Геродот, IV, 20-24

⁴ Граков Б.Н. Чи мала Ольвія торговельні зносини з Поволжям і Приураллям в архаїчну і класичну епохи? // Археологія. т.1. Київ, 1947. С.23-38.

⁵ Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история сарматов. М., 1964.

⁶ Членова Н.Л. Предыстория «торгового пути Геродота» (из Северного Причерноморья на Южный Урал // СА. 1983. №1. С. 47-65.

В тоже время, Т.М. Кузнецова считает, что «ольвийские» зеркала или патеры, в интерпретации исследователя, маркировали не торговые маршруты, а пути в землю аргиппеев⁷.

В работе А.С. Балахванцева сделана попытка проследить возможный маршрут «скифского» торгового пути на основании только письменных источников⁸.

Внимание контактам создателей «савроматской» культуры с Северным Кавказом уделил К.Ф. Смирнов. Исследователь объяснял появление изделий северокавказского облика в памятниках кочевников Нижнего Поволжья как проникновением номадов в предкавказские степи, так и традиционным обменом между населением Северного Кавказа и Поволжья⁹. Следствием контактов этих двух регионов он считал, в частности, появление в комплексах кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья мечей синдо-меотского типа¹⁰.

В работе В.Е. Маслова и М.А. Очир-Горяевой приводится ряд лощеных сосудов и мечей северокавказского производства из погребений Поволжья и Нижнего Дона¹¹.

Анализ импортных изделий кавказского производства из комплексов номадов Южного Приуралья позволил Д.Н. Мещерякову и Л.Т. Яблонскому сделать вывод, что они проникали на территорию Южного Приуралья не позднее второй половины V в. до н.э.¹².

На примере скифо-сибирского звериного стиля северокавказское направление культурных связей ранних кочевников Южного Приуралья рассматривается в статье А.Р. Канторовича и Л.Т. Яблонского¹³.

⁷ Кузнецова Т.М. Этюды по скифской истории. М., 1991. С.81 и сл.

⁸ Балахванцев А.С. Кочевники Южного Урала VI-IV вв. до н.э. в античной нарративной традиции // в печати

⁹ Смирнов, Ук.соч. С.265, 269.

¹⁰ Смирнов К.Ф. О мечях синдо-меотского типа // КСИА. №162. М., 1980. С.43.

¹¹ Маслов В.Е., Очир-Горяева М.А. Об общих элементах в культуре нижеволжских кочевников и населения Центрального и Восточного Предкавказья в конце VI-начале IV вв. до н.э. // Степь и Кавказ (культурные традиции). Труды ГИМ. Вып.97. М., 1997. С. 38-45.

¹² Мещеряков Д.В., Яблонский Л.Т. О некоторых кавказских импортах в памятниках раннесарматского времени Южного Приуралья // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке. М., 2007. С.357-368.

¹³ Канторович А.Р., Яблонский Л.Т. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов // НАВ. Вып.10. Волгоград, 2009. С. 73-99.

Но особый интерес исследователей привлекают контакты создателей «савроматской» культуры Южного Приуралья с Ахеменидским Ираном и Средней Азией. Впервые эта проблема была затронута М.И. Ростовцевым¹⁴. Дальнейшее развитие тема получила в работе А.А. Иессена¹⁵. Тесные военно-политические и экономические связи кочевников Южного Приуралья со Средней Азией, и в первую очередь с Хорезмом, отмечал и К.Ф. Смирнов¹⁶.

Особое внимание исследователей привлекает вопрос о способах проникновения изделий ахеменидского производства на территорию Южного Приуралья. Т.В. Савельева и К.Ф. Смирнов видели в них либо военные трофеи, либо дипломатические дары¹⁷. М.Г. Мошкова, признавая существование торговых связей приуральских кочевников с Ахеменидским Ираном, отмечает, что «вряд ли предметами торговых операций были такие вещи, как ахеменидские ритоны, гривны, печати»¹⁸. С военной активностью приуральских номадов в среднеазиатском регионе связывает появление в Южном Приуралье изделий ахеменидского производства Н.Е. Берлизов¹⁹. Как плату племенным вождям за участие в войнах на территории ахеменидской державы подобные изделия рассматривает и С.Ю. Гуцалов²⁰.

В последние годы интерес к контактам кочевников Южного Приуралья с Ахеменидским Ираном возрос еще больше. Появились работы, анализирующие отдельные предметы импортного происхождения²¹

¹⁴ Ростовцев М.И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // МАР. №37. Пг., 1918.

¹⁵ Иессен А.А. Ранние связи Приуралья с Ираном // СА. XVI. 1952. С.206-231

¹⁶ Смирнов К.Ф. Савроматы... С.280

¹⁷ Савельева Т.В., Смирнов К.Ф. Ближневосточные древности на Южном Урале // ВДИ. 1972. №3. С.120-121

¹⁸ Мошкова М.Г. Комплекс находок с ритонном из Уральской области // СА, 1981, №4. С.182-183.

¹⁹ Берлизов Н.Е. К интерпретации ахеменидского импорта в сарматских курганах Южного Приуралья и Прикубанья // Античная цивилизация и варварский мир. Тезисы докладов V археологического семинара. Новочеркасск, 1996. С.8-10; Берлизов Н.Е. К интерпретации ахеменидского импорта в раннепрохоровских погребениях // STRATUM+ПАВ. СПб.-Кишинев, 1997. С.101-105

²⁰ Гуцалов С.Ю. Восточные импорты в погребениях кочевников Западного Казахстана середины I тыс. до н.э. // ВДИ. 2009. №2. С.183.

²¹ См. напр.: Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная чаша из Прохоровки // РА. 2006. №1. С.98-106; Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Ахеменидская эмаль из Филипповки (проблема хронологии памятника) // РА. 2007. №1. С.143-149; Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора из Филипповки // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Оренбург, 2008. С.29-38; Трейстер М.Ю. Произведения торевтики ахеменидского стиля и на «ахеменидскую тему» в сарматских погребениях Прохоровского и Филипповского курганных могильников в Южном Приуралье // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Оренбург, 2008б. С.145-170.

По мнению А.С. Балахванцева и Л.Т. Яблонского, наиболее вероятной причиной появления ахеменидских импортов в Южном Приуралье является установление тесных военно-политических контактов между местными кочевниками и Ахеменидами, использовавшими дружины вождей южноуральских кочевников в качестве наемной вооруженной силы²². Так, А.С. Балахванцев связывает появление основной части ахеменидских импортов в памятниках Южного Приуралья с участием приуральских номадов в подавлении египетского восстания 460-454 гг. до н.э.²³.

1.2 Исследование импортных предметов в комплексах раннесарматской культуры в Южном Приуралье и Нижнем Поволжье.

При изучении импортных изделий происходящих из комплексов кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья IV-I вв. до н.э. основное внимание уделялось анализу отдельных импортных предметов или категорий привозных изделий. Главным объектом интереса исследователей оказывались наиболее редкие и дорогие предметы. Так, в Южном Приуралье особое внимание уделялось серебряным фиалам из первого Прохоровского кургана²⁴, а также надписям на них²⁵.

Интерес исследователей вызывает и зеркало из Мечет-Сая. К.Ф. Смирнов считал, что оно несет в себе традиции переднеазиатского искусства Ахеменидской эпохи²⁶. В последнее время дана развернутая аргументация «восточного» или индийского происхождения подобных зеркал²⁷.

²² Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Серебряная амфора из Филипповки... С. 36-37.

²³ Балахванцев А.С. К вопросу о времени и обстоятельствах появления ахеменидских импортов на Южном Урале // Древние культуры Евразии: материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.Н. Бернштама. СПб., 2010. С.116-122.

²⁴ Ростовцев М.И. Курганные находки...; Иессен А.А. Ранние связи...; Трейстер М.Ю. Произведения торевтики...

²⁵ См. напр.: Лившиц В.А. О датировке надписей на серебряных сосудах из кургана 1 у деревни Прохоровка // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. С.160-170; Лившиц В.А., Зуев В.Ю. О датировке парфянских надписей на фиалах из кургана 1 у деревни Прохоровка // ВДИ. 2004. №2. С.3-11; Балахванцев А.С., Яблонский Л.Т. Еще раз к вопросу о датировке надписей из Прохоровки // ВДИ. 2009. №2. С.89-108; Балахванцев А.С. Надписи на фиалах из Прохоровки. // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков саратской археологии. М., 2010. С.262-268.

²⁶ Смирнов К.Ф. Бронзовое зеркало из Мечетсая // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968. С.121

²⁷ Васильков Я.В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // Степи Евразии в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции посвященной 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. Книга II. СПб., 2002. С.28-33; Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. Барнаул, 2005.

Первым шагом в изучении круговой керамики Южного Приуралья стала работа В.Н. Васильева, посвященная выючным флягам²⁸. В работе С.Б. Болелова собраны сосуды среднеазиатского производства, найденные в памятниках кочевников Южного Приуралья²⁹.

Исследования О.В. Аникеевой, направленные на изучение каменного материала Прохоровского могильника, позволяют в ряде случаев установить место изготовления или районы широкого распространения изделий из различных минералов. В частности, исследователь выделяет несколько возможных центров добычи в древности мраморного оникса³⁰.

А.М. Волович в качестве основного поставщика импортных изделий нижневолжским кочевникам в раннесарматскую эпоху видел Танаис³¹.

М.Г. Мошкова пришла к выводу, что торговые связи поволжских сарматов с античными центрами Северного Причерноморья существовали на протяжении всей античной эпохи³².

Проблема торговых отношений Танаиса с кочевниками Нижнего Поволжья в III-I вв. до н.э. затрагивается и в исследованиях Д.Б. Шелова³³.

В.В. Кропоткин в работе, посвященной исследованию римских импортных изделий, пришел к выводу, что степи до Урала и Прикаспия входят в зону случайных контактов с Римской империей и городами Северного Причерноморья³⁴.

По мнению В.П. Шилова, можно выделить несколько путей проникновения западноиталийских импортов к сарматам: вручение даров –

²⁸ Васильев В.Н. К хронологии выючных фляг ранних кочевников Южного Урала // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию А.Х. Пшеничного. Уфа, 2006 С.58-62.

²⁹ Болелов С.Б. Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Урала и Северо-Западного Казахстана // в печати

³⁰ Аникеева О.В. Каменный материал из могильника Прохоровка // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков саратской археологии. М., 2010. С.332.

³¹ Волкович А.М. К южным связям Прикамья в последние века до х.э. и в первые века х.э. // Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа. Л., 1941. С.233.

³² Мошкова М.Г. Производство и основной импорт у сарматов Нижнего Поволжья. Автореф. диссер. на соис.... к.и.н. М., 1956.

³³ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970.

³⁴ Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э.-V в. н.э.) // САИ. Вып. Д1-27. М.1970. С.42.

наиболее ценных художественных сервизов, торговые связи, военные трофеи, межплеменной обмен³⁵.

Стеклянные украшения как пример привозных изделий в погребениях Нижнего Поволжья были исследованы И.И. Кондратьевым, в работе которого обработаны комплексы с VI в. до н.э. по III в. н.э., раскопанные в ходе Сталинградской экспедиции ИИМК. В качестве основных центров происхождения бус определены внутренние районы Передней Азии, Сирия и Египет³⁶.

Бронзовые сосуды эпохи позднего латена с территории Сарматии были изучены Б.А. Раевым³⁷. Автором приведены все известные аналогии и различные точки зрения о датировании этих типов посуды на территории их производства и основного распространения. Б.А. Раев предполагает, что бронзовые сосуды проникали в Сарматия через Малую Азию и Кавказ³⁸.

По мнению А.В. Безрукова, основным способом проникновения импортных изделий на территорию Урало-Поволжья и Прикамья в IV в. до н.э.-VII в. н.э. являлись торгово-экономические контакты. Автор считает, что основные торговые трассы в данном регионе располагались вдоль долин рек Волги, Камы и Урала, а также по водоразделам их крупных притоков³⁹.

В диссертации В.П. Глебова, посвященной всему комплексу вещей, составляющему материальную культуру кочевников Нижнего Подонья, значительное место уделено анализу импортных изделий, например, керамике⁴⁰. Довольно большое количество материала позволило автору создать типологию импортной керамики указанного региона.

³⁵ Шилов В.П. К проблеме взаимоотношений кочевых племен и античных городов Северного Причерноморья в сарматскую эпоху // КСИА. №138. 1973. С.65; Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. М.1975.С.166.

³⁶ Кондратьев И.И. Стеклянные украшения сарматского Поволжья. Диссер. на соис.... к.и.н. М., 1987. С.9, 14-16

³⁷ Раев Б.А. Бронзовая посуда эпохи позднего латена в Сарматии // Античный мир и археология. Вып.9. Саратов, 1993. С.160-175.

³⁸ Раев. Указ.соч. С.174, 175.

³⁹ Безруков А.В. Торгово-экономические связи Волго-Камья с античным миром (по данным нарративных, археологических и письменных источников). Автореф. диссер. на соис.... к.и.н.Челябинск, 2005. С.22

⁴⁰ Глебов В.П. Указ. соч.

Пристальное внимание исследователей привлекает и вопрос о месте и времени производства шлемов типа «Монтефортино»⁴¹.

Большое внимание исследователей привлекают и фалары. А.А. Спицын сопоставил золотые и серебряные бляхи с конскими уздечными наборами из скифских и боспорских погребений IV-III вв. до н.э.⁴² М.И. Ростовцев считал, что они были принесены новыми кочевыми племенами, появившимися с востока⁴³. К.В. Тревер отнесла все фалары из кладов Северного Причерноморья к памятникам греко-бактрийского искусства и датировала их III-II вв. до н.э.⁴⁴.

Идея о восточном происхождении фаларов была оспорена Н. Феттихом, который отнес их к изделиям ремесленных мастерских Ольвии I в. до н.э.-первой половины I в. н.э.⁴⁵.

И.П. Берхин-Засецкая, анализируя фалары из Федуловского клада пришла к выводу, что они были изготовлены в боспорской мастерской⁴⁶.

К.Ф. Смирнов, отмечая, что в происхождении фаларов Восточной Европы «индо-греко-бактрийский импульс очень велик и может быть признан решающим»⁴⁷, в то же время считает, что фалары с растительным орнаментом и религиозными сюжетами декора находят близкие аналогии в вещах эллинского происхождения и могли быть изготовлены в ремесленных

⁴¹ См. напр.: Шилов В.П. «Кельтские» Бронзовые шлемы в степях Восточной Европы // Проблемы советской археологии. М., 1978. С.109-113; Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М., 1984; Трейстер М.Ю. Этруссский импорт в Северном Причерноморье и пути его проникновения // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье. Новочеркск, 1987. С.3-5; Раев Б.А. Бронзовый шлем из коллекции Новочеркасского музея // КСИА. 194. М., 1988 С.36-99; Симоненко А.В. Кельто-италийские шлемы на территории Восточной Европы // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск, 1987. С.104-113; Раев Б.А., Симоненко А.В., Трейстер М.Ю. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990. С.117-135; Зайцев Ю.П. Шлемы типа Монтефортино и один несуществующий комплекс галатского некрополя в Богазкёе // РА. 2008. №2. С.5-12.

⁴² Спицын А.А. Фалары Южной России // Известия археологической комиссии. Вып.29. СПб., 1909. С.23-24.

⁴³ Ростовцев М.И. Сарматские и индо-скифские древности // СКИФИКА. Избранные труды академика М.И. Ростовцева. ПАВ.. №5. СПб., 1993. С.43-44.

⁴⁴ Тревер К.В. Памятники Греко-Бактрийского искусства. М.-Л., 1940.

⁴⁵ Fettich N. Archäologische Beiträge zur Geschichte der sarmatisch-dakischen Beziehungen // Acta Archaeologica Hungarica. VIII. Budapest, 1953. S.169-171.

⁴⁶ Берхин И.П. О месте производства серебряных фаларов из Федуловского клада // СГЭ. Вып. XXII. Л., 1962. С.38-39; Засецкая И.П. Назначение вещей Федуловского клада // Археологический сборник. Вып.7. Материалы и исследования по археологии европейской части СССР. М.-Л., 1965. С.34.

⁴⁷ Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их... С.112.

центрах Северного Причерноморья, главным образом, в Ольвии и на Боспоре⁴⁸.

Большое внимание фаларам уделила В.И. Мордвинцева. Она разделила изображения на фаларах на несколько стилей и обосновала место производства каждого из них⁴⁹.

1.3. Вопрос о существовании караванных торговых путей у кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI-I вв. до н.э.

В связи с невозможностью доказать существование караванных путей на археологическом материале большинство предположений о них строится на данных письменных источников.

Синтез археологических и письменных источников с привлечением данных этнографии, проделанный А.Д. Таириным, позволил реконструировать караванные пути, связывающие Южное Приуралье со Средней Азией на протяжении древности и средневековья. Исследователь особо отмечает, что функционирование каждого конкретного пути в тот или иной период времени зависело от экологических условий и наличия потребителей товаров на концах этих путей⁵⁰.

Большой интерес исследователей вызывает и Северная дорога Великого Шелкового пути, проходящая через Южное Приуралье и Нижнее Поволжье. Обоснование даты II-I вв. до н.э. как начало функционирования этого торгового маршрута принадлежит Е.И. Лубо-Лесниченко⁵¹. Его точку зрения разделяет Н.Е. Берлизов, который выделяет две волны восточного импорта на территории Восточной Европы: вторая половина I в. до н. э. – начало I в. н. э. и конец I-начало II вв. н.э.⁵².

А.С. Скрипкин считает, что гипотеза о раннем начале функционирования Великого Шелкового пути не подкреплена

⁴⁸ Там же. С.113.

⁴⁹ Mordvinceva V. Sarmatische Phalaren. Archäologie in Eurasien. Bd. 11. Leidorf, 2001.

⁵⁰ Таиринов А.Д. Торговые коммуникации в западной части Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1995. С.33.

⁵¹ Лубо-Лесниченко Е.И. Китай на Великом Шелковом пути. Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. М., 1994.

⁵² Берлизов Н.Е. Сарматы на Великом Шелковом пути // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III-го археологического семинара. Новочеркасск, 1993. С.31.

археологическими реалиями. Появление в погребениях кочевников волго-донских степей II-I вв. до н.э. целого пласта вещей, связанных своим происхождением с Китаем, Монголией, Южной Сибирью, исследователь связывает с передвижениями кочевников, вызванными агрессивной политикой хунну в отношении своих соседей⁵³.

Таким образом, несмотря на довольно обширную литературу, посвященную отдельным проблемам контактов кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI-I вв. до н.э. и анализу материального выражения этих контактов, до сих пор нет работ, посвященных систематизации всех разнообразных импортных изделий вне зависимости от места их производства, способа и путей их проникновения. Исследователей в первую очередь привлекают наиболее яркие и дорогие изделия. В последнее время ситуация немного изменилась – в круг интересов исследователей попала, в частности, круговая керамика. При этом нередко одни и те же предметы различными исследователями трактуются то как предметы торговли, то как дипломатические дары, то как военная добыча.

Глава 2. Импортные изделия на территории Южного Приуралья.

Из 1183 проанализированных погребальных комплексов кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. импортные изделия были обнаружены в 114 (9,3%). В них было обнаружено 164 импортных предметов. Еще 20 привозных изделий происходят из насыпей курганов, а три предмета неместного производства представляют собой случайные находки.

Большая часть импортных изделий происходит из комплексов, датированных концом VI-IV вв. до н.э. (102 экземпляра, которые происходят из 49 погребений, пяти тризн и двух случайных находок). В IV-I вв. до н.э. импортные изделия представлены 85 предметами из 65 погребений и шести находок в насыпях курганов. Наиболее драгоценные предметы происходят из комплексов, которые датируются V в. до н.э. Именно в погребениях этого

⁵³ Скрипкин А.С. О характере восточных связей кочевников раннего железного века волго-донских и северокавказских степей // Третья кубанская археологическая конференция. Краснодар-Анапа, 2001. С.182.

времени встречаются такие вещи, как золотые и серебряные гривны, ритоны, сосуды из «финикийского» стекла, ахеменидская печать и другие изделия. В IV-I вв. до н.э. основную массу импортных изделий составляет керамика.

Также неодинаковым было и количество погребений содержащих импортные изделия. Наименьшее число погребений с привозными изделиями приходится на IV и конец VI-V вв. до н.э. – 8 (11,4%) и 10 (7,3%) погребений соответственно. Наибольшее количество погребений с импортом приходится на III-I вв. до н.э. – 35 (18,1%).

Импортные изделия в памятниках кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. представлены такими категориями как посуда, оружие, предметы конского снаряжения и украшения.

Большую часть импортных изделий в комплексах кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. составляет керамика. Она представлена 91 экземпляром, которые происходят из 79 погребений и 8 тризн. При этом 63 экземпляра происходят из погребений IV-I вв. до н.э. По месту производства керамика может быть разделена на три группы: среднеазиатскую (78 сосудов), кавказскую (7 сосудов) и малоазийскую (1 амфора).

Кроме керамики импортная посуда в памятниках кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. представлена металлическими и стеклянными сосудами. Известно 11 металлических сосудов, которые найдены в 7 погребениях, а также в составе случайной находки с р. Куганак. Все импортные металлические сосуды, обнаруженные в памятниках ранних кочевников Южного Приуралья по своему происхождению, так или иначе, связаны с территорией Ахеменидского Ирана. К наиболее неординарным металлическим сосудам могут быть отнесены 4 серебряных ритона, все они происходят из комплексов, датируемых V в. до н.э.

Стеклянная посуда представлена 8 сосудами (или их обломками) из так называемого «финикийского» стекла, происходящих из 6 погребений. Наиболее ранний экземпляр представлен обломком из погребения конца VI-V вв. до н.э. из могильника Илекшар I. 5 сосудов происходят из погребений V в. до н.э. Еще

два сосуда встречены в комплексах, которые датируются концом V-IV вв. до н.э. Место производства стеклянных сосудов точно не известно, но с большой долей вероятности можно предполагать их малоазийское производство.

К редким формам посуды на территории Южного Приуралья относятся 2 алабастра. Один из них изготовлен из алебастра, второй – из мраморного оникса. Из погребения кочевников Южного Приуралья конца V-IV вв. до н.э. происходит и бронзовый литой светильник в виде быка-зебу.

Таим образом, большинство сосудов, которые могут быть отнесены к редким формам импортной посуды происходят из комплексов, которые датируются временем не позднее IV в. до н.э. Лишь три сосуда относятся к комплексам IV-III вв. до н.э.

Импортные предметы конской упряжи в комплексах кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. представлены псалиями, различными уздечными бляхами, в том числе и фаларами. Всего известно 15 предметов, большинство из которых находят ближайšie аналогии в Прикубанье. Исключение составляют только 4 фалара, отражающие юго-восточное направление контактов номадов.

Импортное наступательное оружие в памятниках кочевников Южного Приуралья представлено главным образом мечами, как кавказского, так и среднеазиатского производства. К неместным предметам вооружения относятся и деревянные ножны парадных мечей из первого Прохоровского и Красногоровского курганов. Защитное импортное оружие представлено двумя железными кирасами и железным шлемом.

Несмотря на то, что импортные предметы вооружения представлены достаточно небольшим количеством экземпляров (всего 15 предметов), можно наметить 2 периода их концентрации. Первый приходится на конец V-IV вв. до н.э. Из комплексов, датируемых этим периодом, происходят в совокупности 7 предметов. Появление в памятниках номадов Южного Приуралья привозных предметов вооружения может свидетельствовать об увеличении роли кочевников в войнах на территории соседних регионов в V в. до н.э. Второй

период концентрации импортного оружия приходится на III-I вв. до н.э. Из комплексов номадов Южного Приуралья этого времени происходит 5 привозных изделий.

Импортные зеркала в Южном Приуралье представлены 6 экземплярами, четыре из которых происходят из комплексов, датируемых концом VI-V вв. до н.э., еще два обнаружены в погребениях IV в. до н.э. При этом 4 импортных зеркала отражают контакты кочевников с западными соседями. Более сложным является вопрос о происхождении зеркала из Мечет-Сая и Альмухаметовского кургана, но, скорее всего, они были изготовлены в каких-то восточных центрах.

В памятниках кочевников Южного Приуралья импортные украшения представлены такими предметами, как гривны, браслеты, перстни, серьги, бляшки. В настоящее время известно 37 случаев присутствия импортных украшений в погребениях кочевников Южного Приуралья. Наибольшее их количество – 22 – приходится на V-IV вв. до н.э. Еще 8 привозных украшений происходят из комплексов VI-V вв. до н.э. В погребениях IV-I вв. до н.э. известно всего 7 экземпляров неместного производства.

Большая часть украшений, представленных в комплексах кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э., связана своим происхождением с Ахеменидским Ираном, на втором месте находятся мастерские Средней Азии.

Таким образом, относительная немногочисленность комплексов, в которых встречены импортные предметы (114 погребений из 1183 проанализированных), а также небольшое число самих привозных изделий (187 предметов) не позволяют сделать вывод о существовании устойчивых торговых связей кочевников Южного Приуралья с их оседло-земледельческими соседями в VI-I вв. до н.э. Но в то же время нет оснований для отрицания существования любых торговых контактов приуральских номадов с соседями. Трудно поверить, что такие предметы массового импорта как круговая керамика, в большом количестве встречающиеся в погребениях номадов Южного Приуралья, особенно в IV-I вв. до н.э., могли быть результатом военных набегов, а тем более дипломатическими дарами вождям кочевников.

Глава 3. Импортные изделия на территории Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья.

Из 1510 погребений кочевников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья VI-I вв. до н.э. импортные изделия содержались в 342 (22,6%). В 10 случаях импортные изделия происходят из насыпей курганов и в 12 из случайных находок или так называемых «кладов». Наибольшее количество погребений, содержащих импортные предметы приходится на III-I вв. до н.э. и равняется 295 (26,5%). Наименьшее число импортосодержащих погребений приходится на V-IV вв. до н.э. – всего 5 комплексов (4,2%).

Из 342 погребений VI-I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье происходит 536 импортных изделий. Еще 84 привозных предмета происходят из случайных находок, тризн и «кладов». При этом большинство импортных изделий происходит из комплексов III-I вв. до н.э. – 541 импортный предмет.

Неодинаково и распределение категорий во времени. Большая часть круговой керамики, металлической и стеклянной посуды, украшений и предметов вооружения происходит из комплексов III-I вв. до н.э. А такие импортные изделия как фалары и фибулы вообще появляются в кочевнических комплексах Нижнего Поволжья, только начиная со II в. до н.э. В тоже время импортные зеркала и псалии преобладают в памятниках VI-начала IV вв. до н.э.

Керамика является наиболее многочисленной категорией импортных изделий в памятниках кочевников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья VI-I вв. до н.э. Она представлена 385 экземплярами, в том числе 358 круговыми, 25 – лепными (хотя при изготовлении 5 из них был использован гончарный круг), а также 2 «мегарскими» чашами.

Из 358 экземпляров круговой керамики 14 сосудов происходит из погребений VI-начала IV вв. до н.э. 3 были найдены в комплексах, которые датируются IV-III вв. до н.э. Но абсолютное большинство – 331 круговой сосуд – происходит из погребений III-I вв. до н.э.

Среди импортных сосудов особо выделяются амфоры (18 экз.), «мегарские» чаши (2 экз.), краснолаковый и чернолаковый канфары, боспорские унгентарии (6 экз.) и др.

Лепная импортная керамика в памятниках кочевников Нижнего Поволжья представлена 21 сосудом, происходящим из 20 погребений. 15 из них связаны с комплексами VI-начала IV вв. до н.э.

Основными центрами, откуда к кочевникам нижневолжского региона поступала импортная керамика, являются Предкавказье и Прикубанье, в меньшей степени представлена продукция ремесленных центров античных городов Северного Причерноморья и в первую очередь Азиатского Боспора. Скорее всего, через города Северного Причерноморья к кочевникам поступала и керамика малоазийского производства, например, «мегарские» чаши. Всего двумя экземплярами в памятниках номадов Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья VI-I вв. до н.э. представлена керамика среднеазиатского производства.

Импортная металлическая посуда в памятниках кочевников Нижнего Поволжья представлена 14 сосудами. 12 из них происходит из комплексов III-I вв. до н.э., 1 – из погребения IV-III вв. до н.э., 1 – V в. до н.э.

К импортным металлическим сосудам западного производства III-I вв. до н.э. относятся, в частности, сковороды типа «Айлесфорд», ситулы типа «Баргфельд», медный кованый котел, фрагментированное донце бронзового таза. Кроме металлической посуды западного производства в памятниках кочевников Нижнего Поволжья III-I вв. до н.э. встречаются и сосуды, попавшие кномадам, скорее всего, с территории Средней Азии.

Стеклянная посуда в памятниках кочевников Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. представлена всего 5 сосудами. Наиболее ранней находкой в комплексах кочевников Нижнего Поволжья является сосуд из ограбленного погребения рубежа V-IV вв. до н.э. могильника Березки I.

Импортные предметы конского снаряжения в памятниках кочевников Нижнего Поволжья представлены псалиями и разнообразными уздечными бляхами, в том числе и фаларами. Большая часть из них была изготовлена в

античных городах Северного Причерноморья, в гораздо меньшем количестве представлена продукция Скифии. Отдельные экземпляры импортного конского снаряжения были произведены в Средней Азии.

Импортное наступательное вооружение представлено мечами. Всего из комплексов кочевников Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. происходит 9 импортных мечей. По месту своего производства они могут быть разделены на 2 группы. 4 меча, происходящие из комплексов V-IV вв. до н.э., связаны своим происхождением с Северным Кавказом. Вторая группа мечей представлена 8 экземплярами, происходящими из комплексов II-I вв. до н.э., и имеет среднеазиатское производство.

К импортному оружию можно отнести и ножны двух парадных мечей. По крайней мере, материал, из которого они были изготовлены, был импортирован из античных центров Северного Причерноморья.

Защитное вооружение неместного производства в комплексах кочевников Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. представлено 6 шлемами. 4 из них относятся к типу «Монтефортино» и происходят из комплексов II-I вв. до н.э. Еще по одному шлему происходит из комплексов VI и V в. до н.э.

Импортные зеркала в погребениях кочевников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья VI-I вв. до н.э. представлены 7 экземплярами. 5 из них происходят из погребений VI-V вв. до н.э., по одному экземпляру – из памятников конца V-IV вв. до н.э. и III-I вв. до н.э. В одном случае импортное зеркало происходит из насыпи кургана. Еще 3 зеркала представлены случайными находками. Все привозные зеркала, происходящие из комплексов номадов Нижнего Поволжья, представляют собой продукцию городов Северного Причерноморья.

Импортные украшения представлены 80 предметами, главным образом это серьги, перстни и раковины каури. К этой же категории можно отнести разнообразные бляшки и пряжки, встречающиеся в количестве 14 экземпляров. В комплексах II-I вв. до н.э. известно 25 фибул, большинство из которых происходит из районов Нижнего Дона. Импортные украшения также

укладываются в общую схему увеличения количества привозных изделий в III-I вв. до н.э. Именно из раннесарматских погребений происходят все перстни, пряжки, фибулы и большинство серег. Единственное исключение составляют бляшки, все 4 экземпляра которых происходят из погребений VI-V вв. до н.э.

Очевидно, что наиболее тесные контакты у кочевников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья сложились с античными центрами Северного Причерноморья и Северным Кавказом. Города Северного Причерноморья снабжали номадов не только продукцией своих мастерских, но и поставляли им изделия из более отдаленных регионов, например, с территории Малой Азии.

Гораздо меньшим количеством в комплексах кочевников Нижнего Поволжья представлена продукция мастерских Средней Азии, которая преобладает в комплексах II-I вв. до н.э. Это может свидетельствовать об установлении каких-то контактов номадов данного региона с восточными соседями, чего не было в более ранний период.

Вопрос о путях проникновения импортных изделий на территорию номадов Нижнего Поволжья остается одним из самых сложных и не имеет однозначного решения. Традиционно, «ольвийские» зеркала и ряд других изделий северопричерноморского производства VI-начала IV вв. до н.э. связываются с функционированием «скифского торгового пути». Появление же вещей северокавказского производства многие исследователи объясняют традиционным обменом между племенами в районах их соприкосновения.

Вещи западного производства, происходящие из комплексов II-I вв. до н.э., большинство исследователей связывают с походами Митридата VI. В первую очередь это касается таких изделий как бронзовая посуда римского производства и шлемов типа «Монтефортино». Но исследователи не отрицают и роль торговых отношений в проникновении импортных изделий, связанных своим происхождением с западными соседями номадов поволжских степей, в комплексы кочевников.

Более спорным является вопрос об изделиях, связанных своим происхождением с мастерскими Средней Азией, которые появляются в

комплексах кочевников во II-I вв. до н.э. Сторонники гипотезы о раннем начале функционирования Великого Шелкового пути видят в них предметы торговли, которые попали с востока по этому трансконтинентальному пути⁵⁴. Их оппоненты считают, что многие предметы несут на себе яркую этническую принадлежность, и в силу этого не могли быть предметом торговли. В качестве средства проникновения этих изделий в ареал номадов Нижнего Поволжья они видят миграции новых волн кочевников с востока⁵⁵.

Глава 4. Сравнительный анализ импортных изделий с территории Южного Приуралья и Нижнего Поволжья.

Сравнение импортных предметов, происходящих из комплексов кочевников Нижнего Поволжья, с одной стороны, и Южного Приуралья с другой, показывает, что между ними имеется больше различий, чем сходства. Это выражается и в количестве погребений, содержащих изделия неместного производства, и в количестве самих импортных предметов, и в периодах наибольшей их концентрации, и в их составе.

В Южном Приуралье наибольшее число импортных изделий происходит из комплексов, датируемых III-I вв. до н.э. (42 предмета). Чуть меньше импортных изделий представлено в комплексах V-IV вв. до н.э. (36) и V в. до н.э. (29). Но если большую часть предметов неместного производства из комплексов III-I вв. до н.э. составляет круговая керамика, то в погребениях как V в. до н.э., так и V-IV вв. до н.э. импортная керамика представлена отдельными экземплярами. Основную же часть импортных изделий этого времени составляют такие вещи, как золотые и серебряные гривны, ритоны, сосуды из «финикийского» стекла, халцедоновая печать и другие изделия ахеменидского происхождения.

В Нижнем Поволжье в памятниках VI-начала IV вв. до н.э. известно всего 52 импортных изделия, в составе которых преобладают такие предметы как

⁵⁴ Берлизов Н.Е. Сарматы на Великом шелковом пути...

⁵⁵ Скрипкин А.С. О характере восточных связей кочевников...; Скрипкин А.С. О времени включения Нижнего Поволжья в систему Великого Шелкового пути // НАВ. Вып.5. Волгоград, 2002. С.388-393. Скрипкин А.С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. 2003а. №.3. С.194-203.

зеркала, уздечные бляхи, псалии, лепная лощеная керамика. Столь небольшое количество импортных изделий и погребений, их содержащих, может быть объяснено тем фактом, что у номадов Нижнего Поволжья не было возможности напрямую контактировать с развитыми ремесленными центрами, что ограничивало их выбор.

В III-I вв. до н.э. в Нижнем Поволжье количество импортных изделий резко увеличивается и составляет 540 предметов. Из комплексов этого времени известно наибольшее число металлической посуды, украшений и предметов вооружения, а также все фалары, стеклянные сосуды, фибулы. Возможно, это связано с возрастанием роли кочевников Нижнего Поволжья как военной силы в соседних регионах. Именно на этот период приходятся войны Митридата VI Евпатора, которые вполне могли способствовать притоку в среду номадов импортных изделий в виде военных трофеев.

Импортные изделия в памятниках кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья VI-I вв. до н.э. представлены одними и теми же категориями, такими как посуда, оружие, предметы конского снаряжения, зеркала и украшения. В то же время, внутри них наблюдаются определенные различия. Так, только в комплексах кочевников Южного Приуралья встречаются золотые и серебряные импортные гривны, ритоны, ахеменидская халцедоновая печать, бронзовый светильник в форме быка-зебу, кирасы. В то же время на территории Южного Приуралья не известны такие предметы как фибулы, «мегарские» чаши или бронзовая посуда южноиталийского производства.

Можно выделить всего несколько предметов неместного производства, которые встречаются одновременно и в Южном Приуралье, и в Нижнем Поволжье и имеют один центр производства. В частности, это «ольвийские» зеркала с ручкой, заканчивающейся фигуркой пантеры – в VI-V вв. до н.э., зеркала «кульобинского» типа – в IV-III вв. до н.э., серебряные фалары греко-бактрийского происхождения и длинные мечи среднеазиатского производства – во II-I вв. до н.э.

Для культуры кочевников Нижнего Поволжья VI-IV вв. до н.э. можно констатировать сравнительную немногочисленность импортных изделий, а также их невыразительность. Особенно это заметно на фоне Южного Приуралья, где в это время известны такие предметы, как гривны, сосуды из «финикийского» стекла, ритоны и другая посуда из драгоценных металлов ахеменидского производства. Но в III-I вв. до н.э. центр концентрации импортных изделий смещается в Нижнее Поволжье, а точнее в район Нижнего Дона, где известны такие предметы, как шлемы, южноиталийские металлические сосуды, «мегарские» чаши, тогда как в Южном Приуралье в это время преобладает круговая керамика.

В Южном Приуралье в конце VI-начале IV вв. до н.э. основная часть импортных предметов была сконцентрирована в бассейне рек Орь, Илек и Урал на участке от Орска до Оренбурга. В IV-I вв. до н.э. можно выделить 2 зоны концентрации импортных изделий. Одна из них приходится на район современной Башкирии. Именно на данной территории в IV-III вв. до н.э. фиксируется новая волна социально престижного импорта, хотя количество подобных изделий не так велико, как в предшествующий период. Еще одним районом концентрации импортных изделий, в основном относящихся к предметам массового потребления (круговая керамика), остается урало-илекское междуречье.

В Нижнем Поволжье в VI-IV вв. до н.э. немногочисленные импортные изделия в основном сконцентрированы в бассейне Нижнего Дона и его притоков, в степях Калмыкии. Отдельные памятники известны и на правом берегу Нижней Волги. Подобная ситуация может быть объяснена двумя факторами. Во-первых, отсутствием у нижеволжских кочевников единого крупного объединения – такого, какое существовало, по-видимому, в это время в Южном Приуралье. Во-вторых, невысокой интенсивностью внешних связей номадов данного региона с их соседями. В IV-I вв. до н.э. количество могильников с импортосодержащими погребениями увеличивается. В это время можно наметить 2 района наибольшей концентрации импортных изделий

– это Заволжье и бассейн Нижнего Дона. Но если для второго района присутствие достаточно большого количества предметов неместного производства вполне объясняется близостью античных центров Северного Причерноморья, откуда и поступала значительная часть импорта, то для левобережья Волги подобная картина может свидетельствовать о расположении племенного центра.

Анализ распределения импортных изделий из комплексов кочевников Южного Приуралья и Нижнего Поволжья по центрам их производства (в отдельных случаях учитывается центр-посредник) позволяет сделать вывод, что для Южного Приуралья основным центром, из которого поступали предметы неместного производства, является Средняя Азия. При этом основной категорией предметов, поступающих из этого региона является круговая керамика. На втором месте находится Ахеменидский Иран. Именно в различных мастерских этого государства была произведена практически вся металлическая и, возможно, стеклянная посуда, а также большая часть импортных украшений.

На третьем месте по числу импортных изделий, происходящих из комплексов кочевников Южного Приуралья находятся мастерские Северного Кавказа. Отдельными импортными предметами представлены такие центры как античные города Северного Причерноморья, Скифия, Индия. Еще два изделия находят ближайšie аналогии в зоне распространения ананьинской культуры.

Для районов Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья основным поставщиком импортных изделий являются античные города Северного Причерноморья. Именно из этих центров происходят все импортные зеркала, а также большинство импортных украшений. В большом количестве в комплексах кочевников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья представлены изделия северокавказских мастерских, в первую очередь гончарных. Из Средней Азии поступало оружие, поясные пряжки, отдельные предметы конского снаряжения и металлической посуды. Продукция римских мастерских

в памятниках Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья представлена только посудой и предметами вооружения.

Можно предполагать, что появление в комплексах кочевников Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья различных категорий импортных изделий было обусловлено сочетанием нескольких путей проникновения. Преобладание того или иного способа зависело как от политической ситуации, сложившейся в соседних регионах, так и от культурной ситуации в среде самих кочевников.

Так, преобладание в комплексах кочевников Южного Приуралья V-IV вв. до н.э. дорогих предметов ахеменидского производства позволяет сделать вывод о том, что их проникновение в среду кочевников было связано с активной ролью приуральских номадов в событиях, протекавших на территории Средней Азии и Ахеменидского Ирана. И, возможно, видеть в них военную добычу или дипломатические дары. С военной активностью номадов можно связать и появление в комплексах Нижнего Поволжья II-I вв. до н.э. такой категории импортного инвентаря, как шлемы типа «Монтефортино».

Напротив, появление такой категории импортного инвентаря как круговая керамика скорее можно объяснить торговой деятельностью номадов. А увеличение, и довольно значительное (особенно для районов Нижнего Подонья) круговой керамики в памятниках III-I вв. до н.э. может свидетельствовать о большей роли торговых контактов в жизни кочевников Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья в это время. К предметам, появившимся в комплексах номадов в результате торговли можно также отнести зеркала, отдельные украшения, а также конское снаряжение.

В Заключении содержатся основные выводы диссертации.

Список публикаций автора по теме диссертации

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, утверждённых ВАК

Министерства образования и науки РФ:

1. Игуменшева Е.В. Пути проникновения импортных изделий на территорию Южного Приуралья в «савроматскую» и раннесарматскую эпохи (историография проблемы) // РА. 2011. №1. С.62-67.
2. Игуменшева Е.В. Статистика импортных предметов в погребениях кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. // Вестник МГУ. 2010. №6. С.116-123.
3. Игуменшева Е.В. Ассортимент импортных украшений в комплексах кочевников Южного Приуралья VI-I вв. до н.э. // Вестник МГУ. 2010. №6 (в печати).

Статьи:

1. Игуменшева Е.В. К торговым связям кочевников Южного Урала VI-II вв. до н.э. // Троицкий вестник. 2008. №3. С.7-12.